

Печатный орган Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР)

14 ЛЕТ ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В РОССИИ ИЩУТ СПРАВЕДЛИВОСТЬ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ СТРАНЫ – ПРОСЯТ ВЕРНУТЬ ОТНЯТЫЕ ЛЬГОТЫ!!!

«14» декабря 2018 г. № 50 Президенту РФ В.В. Путину.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Вятская региональная общественная организация жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) обращается к Вам с тем, что до Вас не могут «достучаться» жертвы политических репрессий. После введения в силу с 01.01.2005г. Федерального Закона от 22.08.2004 №122-ФЗ произошёл перевод исполнения льгот с федерального на региональный уровень. Исполнение этого Закона привело в регионах к утрате части льгот репрессированным, а также единого федерального статуса. На Вас было направлено огромное количество обращений по исправлению сложившегося положения. Ваше Управление

по работе с обращениями граждан вместо того, чтобы принять меры по существу заданного вопроса, усердно занималось отписками. Так конкретно по нашей организации, отписки начались с коллективного обращения на Вас от 12.10.2005г. – восстановить исполнение льгот на федеральном уровне. По ответу от 27.10.2005 №А26-24-312200 за подписью советника департамента Вашего Управления Косаковского А.А. наше обращение по компетенции было направлено в Минздравсоцразвитие РФ. Вопрос носил законодательный характер, Закон №122-ФЗ был подписан Президентом РФ, компетенция у Президента РФ огромная. Несмотря на это, обращение было направлено в исполнительный орган. Это разве не отписка? В дальнейшем

стиль работы Управления не изменился. В результате мы всегда получали итоговые отписки с заполнением, «разъяснением» – какие для нас существуют льготы и со ссылками на несуществующие положения, чтобы окончательно ввести в заблуждение. Вывод только один: создана стабильная порочная система по неисполнению основного требования – ч.3 ст.5 Федерального Закона от 2 мая 2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», а именно: получать письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов. Полагаем, что и на это обращение мы не получим ответ по существу заданного вопроса, поэтому напоминаем о наличии права каждого обращаться в международные органы по защите прав и свобод чело-

века – ч.3 ст.46 Конституция РФ. Для разъяснения и что делать, в сложившихся обстоятельствах, прикладываем 38 номер газеты «Память о ГУЛАГЕ на Вятке».

Предлагаем решение кардинально простое – не распространять (исключить) действие вышеуказанного закона №122-ФЗ на Закон от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», тем самым вернуть его в исходное состояние. И это будет абсолютно правильное решение, как со стороны Конституции РФ, так и морали! Приложение – 38 номер газеты «Память о ГУЛАГЕ на Вятке» – 1экз.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

«14» декабря 2018 г. №51 Председателю Совета Федерации ФС РФ В.И. Матвиенко

Открытое обращение

Уважаемая Валентина Ивановна!

Вятская региональная общественная организация жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) обращается к Вам с тем, что до Вас не могут «достучаться» жертвы политических репрессий. СФ ФС 08.08.2904г. был одобрен Федеральный Закон от 22.08.2004 №122-ФЗ. После введения в силу с 01.01.2005г. этого Закона произошёл перевод исполнения льгот с федерального на региональный уровень. Исполнение этого Закона в регионах привело к утрате многих льгот из предоставляемых ранее репрессированным, а также к утрате единого федерального статуса, действующего

на всей территории России. Так репрессированный, приехавший в гости и т.д. к детям или внукам в другой регион, теряет все права на льготы. Его удостоверение (свидетельство) становится недействительным, несмотря на запись в свидетельстве – действительно на всей территории РФ. СФ ФС, как законодательному органу страны, одобрявшего вышеуказанный Закон, было направлено большое количество обращений по исправлению сложившегося положения. Вопрос носит законодательный характер. К сожалению, Ваши ответы не показали, что СФ ФС собирается исправлять распространение вышеуказанного Закона на Закон РФ от 18.10.1991 №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», чтобы могло решить проблему, воз-

никшую в результате неоднозначных действий законодателей. Для разъяснения и что делать, в сложившихся обстоятельствах, прикладываем 38 номер газеты «Память о ГУЛАГЕ на Вятке».

Предлагаем решение кардинально простое – не распространять (исключить) действие вышеуказанного закона №122-ФЗ на Закон от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», тем самым вернуть его в исходное состояние. И это будет абсолютно правильное решение, как со стороны Конституции РФ, так и морали!

Несколько сот тысяч репрессированных ждут этого решения!

Аналогичные обращения 14 декабря №50 и №52 соответственно направлены на Президента РФ

В.В.Путину и Председателя ГД ФС РФ В.В. Володина.

Приложение. Номер №38 газеты «Память о ГУЛАГЕ на Вятке» – 1экз.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

Ответ Совета Федерации

«27» декабря 2018 г. Магдееву М.Х. **Уважаемый Мансур Хасанович!**

Сообщаем, что Ваше обращение исх. № 51 от 14.12.2018, поступившее в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, передано в Комитет Совета Федерации по социальной политике за № 30995п.

**НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
Н.П. КОСТЮЛИН**

«14» декабря 2018 г. № 52 Председателю Государственной Думы ФС РФ В.В. Володину.

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемый Вячеслав Викторович!

Вятская региональная общественная организация жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР) обращается к Вам с тем, что до Вас не могут «достучаться» жертвы политических репрессий. ГД ФС 5.08.2004г. был принят Федеральный Закон от 22.08.2004 №122-ФЗ. После введения в силу с 01.01.2005г. этого Закона произошёл перевод исполнения льгот с федерального на региональный уровень. Исполнение этого Закона

в регионах привело к утрате многих льгот, из предоставляемых ранее репрессированным, а также к утрате единого федерального статуса, действовавшего на всей территории России. Так репрессированный, приехавший в гости и т.д. к детям или внукам в другой регион, теряет все права на льготы. Его удостоверение (свидетельство) становится недействительным, несмотря на запись в свидетельстве – действительно на всей территории РФ. ГД ФС, как законодательному органу страны, принявшему вышеуказанный Закон, было направлено большое количество обращений по исправлению сложившегося положения. Вопрос носит законодатель-

ный характер. К сожалению, Ваши ответы не показали, что ГД ФС собирается исправлять распространение вышеуказанного Закона на Закон РФ от 18.10.1991 №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», чтобы могло решить проблему, возникшую в результате неоднозначных действий законодателей. Для разъяснения и что делать, в сложившихся обстоятельствах, прикладываем 38 номер газеты «Память о ГУЛАГЕ на Вятке».

Предлагаем решение кардинально простое – не распространять (исключить) действие вышеуказанного закона №122-ФЗ на Закон от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрес-

сий», тем самым вернуть его в исходное состояние. И это будет абсолютно правильное решение, как со стороны Конституции РФ, так и морали!

Несколько сот тысяч репрессированных ждут этого решения!

Аналогичные обращения 14 декабря №50 и №51 соответственно направлены на Президента РФ В.В.Путину и Председателя СФ ФС РФ В.И.Матвиенко. Приложение. Номер №38 газеты «Память о ГУЛАГЕ на Вятке» – 1 экз.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ВО ЖНПР М.Х. МАГДЕЕВ**

Продолжение на стр.2.

14 ЛЕТ ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ СТРАНЫ – ПРОСЯТ

Продолжение. Начало на стр. 1
26 декабря 2018 № 2.8-15-37809
М.Х.Магдееву.

Ваше обращение, поступившее в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, рассмотрено и направлено в Комитет ГД по труду, социальной политике и делам ветеранов.

Вместе с этим информируем Вас о том, что предложения по изменению федерального законодательства могут быть реализованы только в случае внесения в Государственную Думу соответствующих законопроектов субъектами права законодательной инициативы, перечень которых приведен в статье 104 Конституции Российской Федерации, а также последующего рассмотрения внесенных законопроектов и принятия их в качестве законов Государственной Думой, одобрения принятых законов Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, подписания и обнародования их Президентом Российской Федерации.

**ВЕДУЩИЙ КОНСУЛЬТАНТ
ОТДЕЛА РАССМОТРЕНИЯ
ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН
И ОРГАНИЗАЦИЙ Д.В. КОЖУХОВА.**

9 января 2019 г. № 3.2 – 23/2
Председателю правления Вятской региональной общественной организации жертв незаконных политических репрессий Магдееву М.Х.

Уважаемый Мансур Хасанович!

В Комитете Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов рассмотрено Ваше повторное обращение, направленное в адрес Председателя Государственной Думы В.В. Володина, на которое сообщаем следующее.

По вопросу умаления социальных прав реабилитированных в соответствии с Законом Российской Федерации от 18.10.1991 № 1761 «О реабилитации жертв политических репрессий» (далее – Закон № 1761) лиц в связи с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти

субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 122-ФЗ) в письме от 20.03.2018 № 3.2-23/757 комитет обращал Ваше внимание на позицию Конституционного суда Российской Федерации по данному вопросу.

Напоминаем, что согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации, изложенной в Определениях Конституционного суда Российской Федерации от 1 декабря

2005 года № 462-О, от 21 декабря 2006 года № 536-О, от 4 декабря 2007 года № 958-О-О и от 22 апреля 2010 года № 485-О-О, положениями Федерального закона № 122-ФЗ установлены требования, которые должны соблюдаться субъектами Российской Федерации при издании ими нормативных правовых актов в сфере социальной защиты государственной поддержки граждан. Следовательно в условиях нового правового регулирования они направлены на обеспечение прав, льгот и гарантий, признанных за соответствующими

ЛЕПТА РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ АНТИРЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ НА ЛЬГОТЫ ВЕТЕРАНАМ ТРУДА

В связи с тем, что репрессии назначались с центра, а на местах только исполнялись, Сахалинская областная Дума в 2005г. обратилась в Конституционный Суд (КС) РФ о проверке конституционности частей первой и второй ст.16 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». Эти части были введены в редакции Закона №122-ФЗ и содержали требование перевода финансирования льгот реабилитированным на субъекты РФ. КС РФ Определением от 1.12.2005г. № 462-О в рассмотрении отказал. С Определением КС не согласился его судья А.Л. Кононов, который в своём особом мнении подробно и аргументировано, обосновал законность обращения Сахалинской Думы и оказался абсолютно прав. Был ликвидирован единый статус реабилитированного по льготам на территории России. Региональные законы о льготах (мерах социальной поддержки) с 01.01.2005г. для жертв политических репрессий были приняты с нарушением действующего законодательства – без сохранения ряда льгот для реабилитированных, что привело к огромнейшему количеству жалоб. Абсурд и пренебрежение в отношении реабилитированных убедительно доказывалось в настоящее время записью в свидетельстве каждого репрессированного – **свидетельство бессрочное и действительно на всей территории Российской Федерации**

Краткая справка – Анатолий Леонидович Кононов родился в г. Москве 28.06.1947г., юрист – закончил МГУ, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ, народный депутат РСФСР. Один из авторов Закона РФ от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», с 30.10.1991г. по 1 января 2010г. – судья Конституционного Суда РФ, автор более 40 научных работ, 43-х особых мнений по делам, рассмотренным КС РФ.

История отставки непрогибаемых судей, для которых истина дороже материальных благ и наград. Последние из «могилок» Российского судопроизводства А.Л. Кононов и В.Г. Ярославцев!!!

31 августа 2009 судья КС РФ В. Ярославцев дал интервью испанской газете El Pais под заголовком **«В России правят органы безопасности, как в советские времена».**

• В России гражданское общество или не существует, или находится в зачаточном состоянии. Законодательные органы парализованы, и ключевую роль в управлении государством играет вертикаль власти, а центр принятия решений находится в администрации президента.

• Авторитарному режиму хочется оставаться у власти как можно дольше. Никто не знает, какое решение власти примут завтра, они никого не спрашивают и ни с кем не советуются.

• Принимается много законов по борьбе с коррупцией, но не разрушены экономические основы ее существования, когда у уважаемых должностных лиц имеются «деловые партнеры», пользующиеся их положением в структурах власти.

• Авторитаризм приводит к тому, что судьи становятся все более зависимыми... Конституционный суд должен решать политические проблемы правовыми методами, однако власти опасаются этого и пытаются превратить [суд] в свой придаток.

• Службы госбезопасности могут делать все, что они хотят... Они стали органами власти, а это возврат в советские времена... Суды признают за ФСБ право не предоставлять доказательств... Так не начали ли мы забывать репрессии Сталина и тридцатые годы?

«Я чувствую себя среди руин правосудия», — сказал Ярославцев, резко раскритиковав при этом принятое накануне определение КС об отказе в рассмотрении жалобы корреспондента журнала New Times Натальи Морарь, которой ФСБ запретила въезд в Россию. Владимир Ярославцев, проголосовавший против этого решения, заявил El Pais, что «это профанация правосудия», означающая, что «органы безопасности могут делать, что хотят, а судам остается только утверждать их решения».

В октябре Ярославцев был подвергнут критике на пленуме КС, о чём высказался судья Анатолий Кононов в интервью газете «Собеседник»: «А Ярославцева в лучших традициях уже „высекли“ на нашем пленуме». Кроме того, А.Кононов назвал «крайне не демократичным и неуважительным к КС» принятый летом президентский законопроект, который заменил избрание председателя КС и его заместителей самими судьями на процедуру их назначения Советом Федерации по представлению президента. Ранее судья Кононов неоднократно выражал особое мнение по решениям КС (в числе последних — по

В РОССИИ ИЩУТ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВЕРНУТЬ ОТНЯТЫЕ ЛЬГОТЫ!!!

ющими категориями граждан в рамках прежней системы социальной защиты, а потому сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо конституционные права и свободы граждан. Отнесение к полномочиям субъекта Российской Федерации осуществления социальной поддержки жертв политических репрессий само по себе также не может рассматриваться как препятствующее обеспечению принципа равенства и свобод в отношении указанных лиц.

Кроме того, обращаем Ваше внимание, что нормы Раздела III «Последствия реабилитации» Закона № 1761 в части возмещения причиненного в связи с репрессиями материального вреда реабилитированным лицам, выплаты денежной компенсации за период неправомерного лишения свободы, возмещения стоимости или выплаты денежной компенсации за конфискованное имущество реабилитированных лиц, установленные, соответственно, статьями 12, 15 и 16.1 указанного Закона, обязательны к применению на всей территории Российской Федерации и реализуются за счет средств федерального бюджета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА Я.Е.НИЛОВ

Комментарий к переписке

В течение 14 лет в ответах на обращения репрессированных всегда нарушалось основное требование п. 3 ст. 5 Федерального Закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» – ответы направлялись не по существу поставленных в обращении вопросов. От департамента письменных обращений граждан и организаций Управления Президента по работе с обращениями граждан и организаций на наше обращение от 14.12.2018 г. № 50 не получили даже обычной отписки, надо полагать сильно обиделись. На что обижаться? Департамент Управления Президента, по сути, представляет собой диспетчерский пункт по распределению поступающих обращений в различные органы власти для ответа. Можно с успехом эти функции с контролем ответов по срокам возложить на роботизированный комплекс с факсимиле Президента РФ, а департамент сократить. Будет хорошая экономия, да и специалисты перестанут вести рутинную, неквалифицированную работу.

За 14 лет также не было ни одного ответа за подписью лица, на которо-

го отправлялись обращения и это несмотря на то, что справедливость ждут несколько сот тысяч реабилитированных, а не девочка, желающая попасть на кремлёвскую ёлку. Надо полагать, могли быть две причины:

1. Лица, занимающиеся перепиской, не желали «расстраивать» больших руководителей страны обращениями старых репрессированных, находящихся всё ещё в плену декоративной пропаганды, всё ещё надеющихся, что в России можно найти справедливость.

2. По просьбе этих больших руководителей – не трогать их такими пустяками при решении ими глобальных государственных задач.

Сетования законодателей, что для решения вопроса требуется законодательная инициатива в ГД, не соответствуют истине. По восстановлению финансирования льгот жертв политических репрессий на федеральном уровне только со стороны законодательных органов субъектов РФ было заявлено огромное количество законопроектов но, ни одно не рассматривалось в ГД по причине не исполнения процедуры – отсутствия согласия со

стороны Правительства РФ. Всегда замы Председателя Правительства РФ по экономике выдавали на эти инициативы только отрицательные отзывы.

Антиреабилитация жертв политических репрессий, т.е. ликвидация их единого статуса в России, существенных льгот с 01.01.2005 г. – это своего рода сигнал восстановления в России тоталитарной системы, с её вседозволенностью и декоративностью демократии, законодательства. Достаточно вспомнить фашистский произвол при лучшей в мире сталинской конституции. В тоталитарной системе в принципе не могут быть жертвы политических репрессий, а если они как то появились, их надо свести на нет. Россия всегда была азиатской страной, уральская граница не причём, Пётр 1 только прорубил окно в Европу. Надо полагать сложилось мнение, что народ в России не может жить, управлять самостоятельно, ему нужен пастух, поводырь в лице не сменяемых царя, императора, ген.сека, президента с огромными, фактически неограниченными полномочиями.

МАГДЕЕВ М.Х.

В ДЕЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕПРЕССИЙ С НИВЕЛИРОВАНИЕМ ИХ ПРАВ И ТРУЖЕНИКАМ ТЫЛА

делам Натальи Морарь и Михаила Ходорковского).

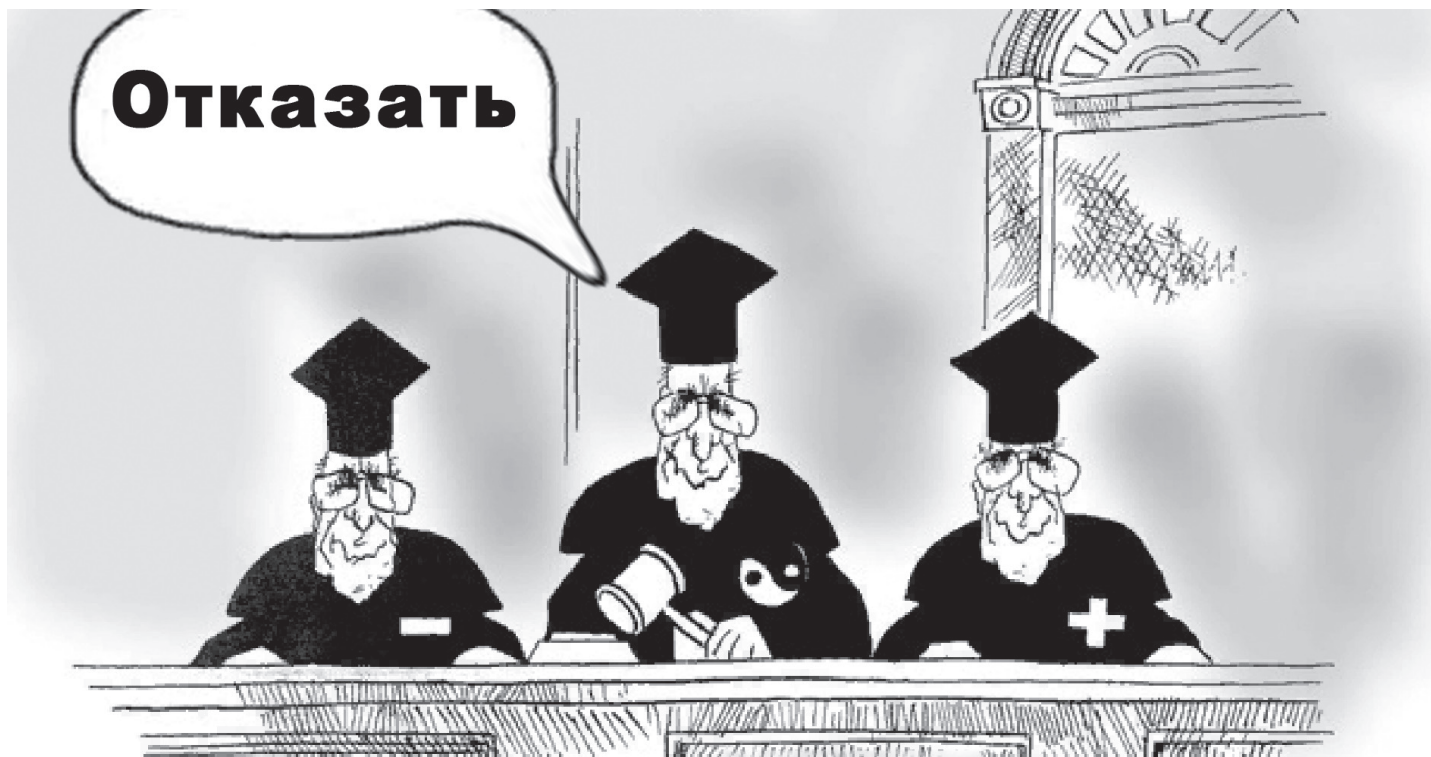
Из интервью А. Кононова газете «Собеседник», 26 октября 2009г. «Независимых судей в России нет»

- О полной независимости [российских судей] говорить нельзя. Ее нет ни у одного судьи ни на одном уровне... Есть конфликт между разными ценностями – человеком и властью, гражданином и государством, – и судьи считают, что ищут баланс. Но ясно, в какую он всегда сторону.

- Уровень уголовной репрессии у нас запределен... Последние годы его [Уголовный кодекс] всё ужесточают, ужесточают. Сейчас достигли пика... Это тоже такой политический козырь: мол, давайте усилим наказание за совращение малолетних, за наркоманию. Но меньше преступлений от этого не становится.

- Конституционное право на мирные собрания у нас часто нарушается... И еще многие наши права нарушены – избирательные, право на свободу слова. Начиная от назначения губернаторов (против которого я также выступал) и кончая последними региональными выборами (у нас сейчас по ним сотни обращений).

- Когда я вижу эти партспски, мои права ущемлены недостаточным

для меня перечнем представленных кандидатов... Возможность самовыдвижения сведена к нулю из-за произвола избирательных комиссий. Даже встает вопрос: а есть ли вообще у гражданина частное право быть избранным?!

2 декабря 2009 года судья Кононов написал заявление об отставке с 1 января 2010 года по собственному желанию[18].

1 декабря 2009 года Совет судей Российской Федерации принял самоотвод Ярославцева с по-

ста представителя КС РФ в этой структуре. Несмотря на критику коллег, остался в составе Конституционного суда РФ, в то время, как его коллега, Анатолий Кононов, сложил свои полномочия 1 января 2010 года

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 1 ДЕКАБРЯ 2005 Г. № 462-О

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса сахалинской областной думы о проверке конституционности частей первой и второй статьи 16 закона российской федерации «о реабилитации жертв политических репрессий».

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С. Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Сахалинской областной Думы,

установил:

1. Сахалинская областная Дума оспаривает конституционность положений статьи 16 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которым реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, обеспечиваются мерами социальной поддержки в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (часть первая); расходные обязательства по обеспечению мерами социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации (часть вторая).

По мнению заявителя, передача субъектам Российской Федерации полномочия по определению мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, противоречит установленному Конституцией Российской Федерации разграничению предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации (статья 71, пункт «в»; статья 72, пункт «б» части 1) и не обеспечивает соблюдение принципа равенства прав и свобод человека и гражданина (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), поскольку в силу разных финансовых возможностей субъектов Российской Федерации права указанных категорий граждан в разных регионах будут существенно различаться.

В запросе утверждается, что в данном случае именно государство как причинитель вреда должно взять на себя бремя возмещения вреда и оказания социальной помощи жертвам

политических репрессий и, следовательно, меры социальной поддержки этой категории граждан должны устанавливаться не законами субъектов Российской Федерации, а федеральным законом, и финансирование соответствующих расходов должно обеспечиваться за счет средств федерального бюджета. Иной подход, как полагает заявитель, не соответствует положениям статей 52 и 53 Конституции Российской Федерации, устанавливающим обязанность государства обеспечивать потерпевшим от злоупотреблений властью компенсацию причиненного ущерба и гарантирующим каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Заявитель также указывает, что оспариваемые законоположения не согласуются с предписаниями пункта 19 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой 29 ноября 1985 года Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 40/34), возлагающих на государства обязанность рассмотреть вопрос о включении в национальные законы норм, запрещающих злоупотребление властью и предусматривающих средства защиты для жертв таких злоупотреблений, в частности право на компенсацию и необходимую материальную, психологическую и социальную помощь и поддержку, а потому не соответствуют и статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

Далее дальнейшая констатация, не представляющая особого интереса ...

определил:

1. Признать запрос Сахалинской областной Думы не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.Д. ЗОРЬКИН,
СУДЬЯ-СЕКРЕТАРЬ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Ю.М. ДАНИЛОВ**

Особое мнение судьи конституционного суда российской федерации А.Л. КОНОНОВА по определению конституционного суда российской федерации от 1 декабря 2005 года № 462-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса сахалинской областной думы о проверке конституционности частей первой и второй статьи 16 закона российской федерации.

«О реабилитации жертв политических репрессий».

Представляется невозможным согласиться с данным Определением

Конституционного Суда Российской Федерации по следующим основаниям.

1. Следует признать справедливыми аргументы заявителя о том, что передача субъектам Российской Федерации регулирования и бюджетного обеспечения льгот жертвам политических репрессий противоречит установленному Конституцией Российской Федерации разграничению предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами.

Конституционный Суд Российской Федерации не находит здесь нарушения Конституции Российской Федерации, поскольку полагает, что обеспечение мер социальной поддержки указанной категории граждан относится к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов как вопрос в сфере социальной защиты и социального обеспечения (статья 72, пункт «ж» части 1, Конституции Российской Федерации). Аналогичное утверждение содержится и в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2005 года по запросу Конституционного суда Республики Коми о проверке конституционности абзаца второго пункта 4 статьи 6, пунктов 17 и 18 статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Данные утверждения, на наш взгляд – ошибочные, в значительной мере основаны на неопределенности самого понятия «льготы», что позволило законодателю формально заменить его на неравнозначное и неэквивалентное для данного случая понятие «меры социальной поддержки». Между тем Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» вовсе не предназначался для регулирования социальной защиты или социального обеспечения и не должен подменять соответствующее отраслевое законодательство.

В Постановлении от 23 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 2.1 и 16 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции от 3 сентября 1993 года) Конституционный Суд Российской Федерации, определяя статус реабилитированного лица и объем предусмотренных компенсаций, указал, что эти компенсации должны отвечать целям Закона, определенным в его преамбуле (реабилитация всех жертв политических репрессий, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба).

Важно подчеркнуть, во-первых, что в этом Законе речь идет именно о компенсации ущерба жертвам преступлений и злоупотребления властью, а не

о мерах социальной защиты, находящейся за рамками данного вопроса. Во-вторых, не менее важны слова о пределах этой компенсации – «посильной в настоящее время». Закон создавался и принимался в условиях экономического кризиса, и законодатель исходил из экономических возможностей исполнения государством своих обязательств. Установленные им пределы денежных компенсаций за неправомерное лишение свободы или утрату имущества и тогда явно не соответствовали размеру и характеру причиненных страданий жертвам политических репрессий, а сегодня и вовсе выглядят недопустимым ограничением (см. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 1998 года об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.П. Горшкова). Именно поэтому законодатель в качестве субсидиарной меры, призванной дополнить недостаток материальных компенсаций, предоставил ряду наиболее уязвимых категорий реабилитированных (инвалиды, пенсионеры) так называемые льготы. В отличие от аналогичных по названию льгот в сфере отраслевого законодательства о социальной защите в отношении иных категорий граждан, которым льготы предоставлялись, как правило, за определенные заслуги в прошлом, за осуществление конкретных обязанностей или в возмещение расходов или бремени прошлой деятельности, льготы жертвам политических репрессий, что прямо вытекает из целей Закона, носят характер компенсации за невозполнимые физические и моральные страдания, пережитый и переживаемый ущерб, который невозможно возместить адекватным образом.

Компенсационный характер льгот репрессированным признается и в рассматриваемом Определении. Однако наиболее ярко он показан в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Согласно выраженной в нем правовой позиции крупнейшая по масштабам катастрофа затронула судьбы миллионов людей, привела к неисчислимым экологическим и гуманитарным потерям, в результате чего были существенно и столь значительно нарушены многие конституционные права и интересы граждан, что причиненный вред оказался реально невозполнимым; это порождает особый характер отношений между гражданином и государством, заключающийся в том, что государство принимает на себя обязанность возмещения такого вреда, который, исходя из его масштабов и числа пострадавших, не может быть возмещен в порядке, установленном гражданским, административным, уголовным и другим отраслевым законодательством. Вред, причиненный в данном случае гражданам, как относящийся к вреду реально невозполнимому и неисчислимому, обязывает государство стремиться к его возможно более полному по объему возмещению посредством установленных законом денежных и других ма-

териальных компенсаций и льгот, что вызвано также фактической невозможностью возмещения вреда в обычном судебном порядке. Следовательно, независимо от того, о каких способах возмещения идет речь – о льготах, денежных (материальных) компенсациях, других денежных доплатах к социальным выплатам, все они входят в объем возмещения вреда на основе принципа максимально возможного использования государством имеющихся средств для обеспечения достаточности такого возмещения. Законодатель не может урезать или ограничивать права граждан, в том числе установленные статьей 42 Конституции Российской Федерации. С этой точки зрения признанный государством объем возмещения вреда должен безусловно соблюдаться.

Очевидно, что многолетний террор и массовые политические преследования причинили не меньший ущерб, чем чернобыльская катастрофа. По крайней мере, не меньше оснований утверждать, что реальная неисчислимость и невозможность этого ущерба побудили государство избрать аналогичный механизм возмещения, в котором льготы вытекают не из социальных прав (статья 39 Конституции Российской Федерации) и являются не мерой социальной поддержки, а составной частью механизма и объема компенсации вреда, причиненного преступными действиями органов государственной власти и их должностных лиц, право на возмещение которого закреплено статьями 52 и 53 Конституции Российской Федерации. Поэтому ошибочным представляется терминологическая и формальная подмена в Законе Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» понятия «льготы» на понятие «меры социальной защиты», которая повлекла и ошибочное отнесение вопроса о льготах к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, поскольку неосновательно отождествляла льготы с социальной защитой, включая социальное обеспечение (статья 72, пункт «ж» части 1, Конституции Российской Федерации).

Таким образом, вопросы регулирования реабилитации жертв политических репрессий, восстановления их в правах и возмещения причиненного им вреда находятся исключительно в сфере ведения Российской Федерации, а ответственность за репрессии и гарантии прав реабилитированных лежат на государстве в целом, что прямо вытекает из статей 2, 17, 18, 52, 53 и 71 (пункты «в», «о») Конституции Российской Федерации.

2. Вопреки указанным конституционным положениям оспариваемые нормы Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» исключают действовавший

до сих пор единый федеральный перечень льгот жертвам и пострадавшим от политических репрессий, передают регулирование заменяющих их мер социальной поддержки на уровень законодательства субъектов Российской Федерации и, более того, переключают их обеспечение с федерального на региональные бюджеты, прямо называя его расходными обязательствами субъектов Российской Федерации. Оговорки же о возможности субсидирования (софинансирования) этих обязательств из федерального бюджета и о необходимости сохранения ранее достигнутого уровня (?) социальной защиты граждан не имеют реальной силы. Софинансирование нельзя признать самостоятельной формой регулирования прав и свобод, а при ликвидации федерального стандарта и возможности учета региональной специфики, а также «других обстоятельств» собственное усмотрение каждого субъекта Российской Федерации здесь фактически не ограничено.

Законодатель, таким образом, заведомо создал положение, при котором в отношении той существенной части возмещения вреда жертвам и пострадавшим от репрессий, которая воплощалась ранее в единых для всех федеральных льготах, теперь утрачивается и принцип равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации). Правоприменительная практика подтверждает, что так называемые меры социальной поддержки, призванные заменить прежние льготы, их перечень, порядок предоставления и обеспечения в разных регионах различны, а денежные компенсации порой отличаются в несколько раз. Между тем с точки зрения конституционного принципа равенства недопустимо различие в защите жертв преступлений и в праве на возмещение государством вреда в зависимости от места проживания.

В Постановлении от 23 мая 1995 года Конституционный Суд Российской Федерации, обращая внимание на равенство статуса жертв политических репрессий, сослался также на статью 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, установившую, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, под термином «жертва» также понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушение национальных уголовных законов,

но являющегося нарушением международно признанных норм, касающихся прав человека.

3. Ликвидация федерального перечня льгот в Законе Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» и попытка замены части из них региональными денежными выплатами вопреки требованию статьи 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации реально приводит к умалению прав жертв политических репрессий на возмещение причиненного им физического, материального и морального вреда. Кроме того, часть этих льгот или упразднена вообще, или по своей природе не подлежит адекватной замене денежной компенсацией.

Как показала практика применения данного Закона в прежней редакции, на фоне весьма ограниченных денежных компенсаций за незаконный арест или утрату имущества льготы, предоставлявшиеся репрессированным как восполнение общего объема компенсации ущерба, для этой категории лиц были существенно значимы. Их ликвидация резко снижает ценность самой идеи Закона, выхолащивает его смысл и обедняет цели, разрушает нормативное единство регулирования, уменьшает правовую силу Закона как специального, имевшего правовое преимущество перед общими нормами. Оспариваемые заявителем нормы, по сути, исключили льготы реабилитируемым из механизма компенсации и в этом смысле уравнивали жертв политических репрессий с иными лицами, которым требуется социальная поддержка на общих основаниях, но жизненная ситуация которых не сравнима, однако, с последствиями массового государственного террора и не связана с виной самого государства. Исключение

гарантированности компенсации морального ущерба из преамбулы Закона в этом контексте выглядит как отказ от правовой и моральной обязанности государства.

Следует также отметить, что оспариваемое законодательное решение существенным образом затрудняет защиту реабилитированными своих прав на возмещение ущерба. Ранее с учетом массовости и длительности политических репрессий и условиях «фактической невозможности полного восстановления нарушенных прав в обычном судебном порядке» (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года) Закон устанавливал упрощенный порядок реабилитации и получения льгот на основании единого федерального стандарта. Теперь передача регулирования неопределенного понятия «меры социальной поддержки» на усмотрение субъектов Российской Федерации неминуемо повлечет споры об обоснованности установления, об объеме, содержании и адекватности этих «мер» прежним льготам.

Конституционный Суд Российской Федерации, предлагая обжаловать такие акты субъекта Российской Федерации в судебном порядке, обрекает жертвы политических репрессий на индивидуальные судебные споры в каждом таком случае с региональной законодательной властью. Неопределенность же предлагаемых критериев вроде минимального базового уровня, совокупного объема соответствующих льгот, достаточности возмещения, экономической обоснованности и т.п. делают перспективу подобных споров весьма призрачной и проблематичной и во всяком случае никак не повышают гарантии права на наиболее полное возмещение вреда.

г. Москва, ул. Каретный ряд слева Магдеев М.Х., справа Кононов Анатолий Леонидович. Жертвы политических репрессий России вправе и должны знать не декоративного, а настоящего Судью с большой буквы.

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ЗОРЬКИНУ В.Д.

Уважаемый Валерий Дмитриевич!
Ваши ответы на вопросы «АиФ» нам, жертвам репрессий, понравились. Но мы думаем, что сегодняшняя беда России и в том, что у нас суды еще плохо работают. Проверять 1 декабря 2005 года соответствие Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» Конституции РФ, Конституционный суд не заметил изъята из преамбулы слова «морального». Законодатель без оснований уменьшил ответственность государства за репрессии, чем нарушил ст. 2, ст. 21, ст. 52, ст. 53 и ст. 55 Конституции и

Постановление Верховного суда № 10 п. 2. Не заметил Конституционный суд и что: «льготы», «социальная поддержка», «стандарт при определении социальной поддержки» – это есть нарушение Конституции РФ, в которой нет этих понятий. Все основные законы РФ содержат одно понятие – «компенсация». (И Конституция, и ГПК, и Закон «О реабилитации», и Декларация ООН.) Законодатель исказил сам смысл отношения государства – «причинителя ущерба» – с жертвой. Для нас государство – должник, избегающий с помощью махинаций обязанности выпла-

чивать компенсацию в полном объеме, в соответствии с величиной, продолжительностью и тяжестью ущерба, а не благодетель, когда граждане РФ П. Поповский и Е. Веденин получают по решению суда компенсацию в 3 миллиона рублей, а жертва репрессий И. Бернакевич ничего, трудно понимать ст. 19 Конституции. Дискриминационный «крен» в Законе «О реабилитации» виден во многих статьях. Например, за утрату жилья нам выделяют 10 тысяч рублей (за эти деньги дом не купишь), а другим гражданам России в 50 раз больше (?!). Не желая платить компен-

сацию, государство – «причинитель вреда» – переложило ответственность на «непричастного» (регионы). Это издевательство над правосудием.

Мы просим Вас найти возможность еще раз рассмотреть вопрос соответствия Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» Конституции РФ.

2006 г. Ю.Ф. ЖИЛИН,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ТУШИНСКОГО
РАЙОННОГО ОБЩЕСТВА ЛИЦ,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ НЕЗАКОННЫХ
РЕПРЕССИЙ И.А. БЕРНАКЕВИЧ,
ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВС РФ ОТ 31 МАЯ 2006 Г. И ОТ 18 АПРЕЛЯ 2007 Г. И КОММЕНТАРИИ К НИМ

Верховный суд российской федерации. Определение от 31 мая 2006 года. Дело № 88-Г06-5.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Манохиной Г.В., судей Еременко Т.И., Меркулова В.П. рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению С. о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим пункта 3 части 1 статьи 5 Закона Томской области от 16 декабря 2004 года № 254-ОЗ "О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Томской области" по кассационному представлению прокурора Томской области и кассационной жалобе администрации Томской области на решение Томского областного суда от 6 марта 2006 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Еременко Т.И., объяснения представителя Государственной Думы Томской области по доверенности А., возражавшего против удовлетворения кассационного представления прокурора, заключение помощника Генерального прокурора Российской Федерации Н.Я. Селяниной, поддержавшей доводы кассационного представления и полагавшей решение суда подлежащим отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Постановлением Государственной Думы Томской области № 1576 от 2 декабря 2004 г. принят Закон № 254-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Томской области», который 16 декабря 2004 г. подписан губернатором Томской области и официально опубликован в издании «Официальные ведомости» 17 декабря 2004 г.

Пунктом 3 части 1 статьи 5 данного Закона предусмотрены меры социальной поддержки реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, в виде ежемесячной денежной выплаты в размере 300 руб. на одного получателя.

С. обратился в Томский областной суд с заявлением о признании указанной нормы противоречащей федеральному законодательству и недействующей, в обоснование своих требований ссылаясь на то, что установление ежемесячной денежной выплаты в размере 300 рублей на одного получателя противоречит преамбуле и пункту 2 статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, так как указанная сумма не является равнозначной заменой ранее предоставлявшихся льгот в соответствии с Федеральным законом "О реабилитации жертв политических репрессий".

В судебном заседании заявитель свои требования поддержал и до-

полнительно пояснил, что до января 2005 года ежегодно пользовался бесплатным медицинским обслуживанием, проездом на всех видах общественного и пригородного транспорта, бесплатным проездом один раз в год к месту отдыха и обратно, а также льготным зубопротезированием и приобретением лекарственных средств и другими льготами. Оспариваемой нормой Закона Томской области он лишен всех этих натуральных льгот, а установленная сумма единовременных выплат в размере 300 рублей не компенсирует все расходы на эти цели.

Решением Томского областного суда от 6 марта 2006 г. заявленные требования С. удовлетворены. Признан противоречащим федеральному законодательству и не действующим со дня вступления решения суда в законную силу пункт 3 части 1 статьи 5 Закона Томской области от 16 декабря 2004 года № 254-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Томской области».

В кассационной жалобе администрации Томской области и в кассационном представлении прокурора Томской области просят указанное решение суда отменить в связи с неправильным применением судом норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает обжалуемое решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно подпункту «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ социальная защита, включая социальное обеспечение, отнесена к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 76 Конституции РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

В соответствии с изменениями, внесенными в Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 16 октября 1991 года № 1761-1 Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, обеспечиваются мерами социальной поддержки в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Расходные обязательства по обеспечению мерами социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации.

Условия принятия органами государственной власти субъектов РФ нормативных правовых актов, устанавливающих меры социальной под-

держки реабилитированным лицам, содержатся в Федеральном законе от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Пунктом 2 ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, которым предусмотрено, что при издании органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в связи с принятием настоящего Федерального закона нормативных правовых актов должны быть соблюдены следующие условия: вновь устанавливаемые размеры и условия оплаты труда (включая надбавки и доплаты), размеры и условия выплаты пособий (в том числе единовременных) и иных видов социальных выплат, гарантии и компенсации отдельным категориям граждан в денежной форме не могут быть ниже размеров и условий оплаты труда (включая надбавки и доплаты), размеров и условий выплаты пособий (в том числе единовременных) и иных видов социальных выплат, гарантий и компенсаций в денежной форме, предоставлявшихся соответствующим категориям граждан, по состоянию на 31 декабря 2004 г.; при изменении после 31 декабря 2004 г. порядка реализации льгот и выплат, предоставлявшихся отдельным категориям граждан до указанной даты в натуральной форме, совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления – ухудшены.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции руководствовался тем, что произведенные расходы на предоставление льгот для реабилитированных лиц в 2004 г. не соответствуют расходной части на оплату мер социальной поддержки указанной категории граждан в последующем времени.

Судом первой инстанции установлено, что ежемесячная денежная выплата в размере 300 рублей не является эквивалентной тому объему льгот (в денежном выражении), которые предоставлялись реабилитированным лицам до 1 января 2005 года.

При этом, как усматривается из материалов дела, суд исходил из данных, представленных Департаментом социальной защиты населения администрации Томской области, в части льгот по бесплатному проезду реабилитированных лиц в 2004 г.

Между тем, как усматривается из материалов дела, на протяжении 2004 – 2005 гг. на территории Томской области совокупный объем финансирования указанных расходов увеличен.

По представленным Департаментом социальной защиты населения данным фактически затраты на финансирование льгот для данной категории граждан в 2004 г. составили в месяц 461,8 руб., в 2005 г. – 814,8 руб. При этом указанные данные представлены исходя из численности граждан, относящихся к указанной категории, включенных в областной регистр получателей мер социальной поддержки по состоянию на 1 января 2006 г.

Поскольку порядок предоставления льгот указанной категории граждан устанавливается законами субъектов Российской Федерации и финансируется за счет средств областного бюджета, оснований для признания пункта 3 части 1 статьи 5 Закона Томской области от 16 декабря 2004 года № 254-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Томской области» противоречащим федеральному законодательству и недействующим не имеется.

Вывод суда о том, что при этом требование федерального законодательства о недопустимости уменьшения совокупного объема финансирования соответствующих льгот и выплат по состоянию после 31 декабря 2004 г. оспариваемым Законом было нарушено, сделан на основании общих рассуждений без учета конкретных данных Департамента социальной защиты населения, которые свидетельствуют об увеличении денежных средств для получателей соответствующих льгот и выплат после указанной выше даты.

С учетом того, что обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, Судебная коллегия считает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение, которым в удовлетворении заявления С. о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим пункта 3 части 1 статьи 5 Закона Томской области от 16 декабря 2004 года № 254-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Томской области» отказать по изложенным выше основаниям.

Руководствуясь ст. ст. 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Решение Томского областного суда от 6 марта 2006 г. отменить.

По делу принять новое решение, которым в удовлетворении требований С. о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим пункта 3 части 1 статьи 5 Закона Томской области от 16 декабря 2004 года № 254-ОЗ "О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих на территории Томской области" отказать.

Краткий комментарий к определению судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 31 мая 2006г. Дело № 88-ГО6-5,

В качестве комментария приводим извлечение из статьи «Состояние дел в России по вопросам реабилитации и восстановления прав жертв политических репрессий на льготы, ликвидированные с 01.01.2005г.» 21 номера газеты «Память о ГУЛАГе на Вятке» от апреля 2015г.

К 01.01.2005г. согласно требованию закона №122-ФЗ во всех субъектах РФ были приняты законы по социальной поддержке региональных льготников, в т.ч. по реабилитированным. Все законы, за исключением законов нескольких регионов, включая г. Москва, были приняты с нарушением требований действующего законодательства – было ликвидировано ряд существенных льгот статьи 16 закона «О реабилитации жертв политических репрессий». Были нарушены требования статей 2, 52, 53, части 2 статьи 55 Конституции РФ, преамбулы и части 2 статьи 153 Федерального Закона от 22.08.2004г. №122-ФЗ, однако со стороны прокуратуры эти нарушения не были опротестованы. Прокурор Томской области даже обжаловал в Верховном Суде (ВС) РФ решение Томского областного суда от 06.03.2006 г., вставшего на защиту законных прав реабилитированного. Решение суда было отменено Определением ВС РФ от 31.05.2006г. на основании якобы конкретных данных, представленных Томским де-

партаментом социальной защиты (в дальнейшем по тексту Департамент), которые свидетельствовали об увеличении денежных средств на льготы. Фактически же предоставленные Департаментом «конкретные затраты» за 2004г. не соответствовали действительности. Так льгота по пункту «г» статьи 16 закона «О реабилитации жертв политических репрессий» – бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси), а также автомобильным и водным транспортом общего пользования (кроме такси) в пределах административного района проживания и по пункту «д» –... в автобусах пригородных маршрутов производилась бесплатно. Кондукторам предоставлялись только свидетельства жертв политических репрессий, то же самое происходило по поездкам на электричках в пригородном сообщении и по другим льготам. На тот период учёт количества перевозимых льготников, включая жертв политических репрессий, и стоимости проезда полностью отсутствовал. При отсутствии исходных данных, не могли составляться и предоставляться счета на оплату, да куда отправлять? В Москву? Льготники были федеральные. По отчаянным просьбам перевозчиков, стоящих на грани банкротства (они бесплатно возили огромное количество льготников: ветеранов труда, тружеников тыла, а также жертв политических репрессий и т.д.), в лучшем случае выделялись очень незначительные компенсации.

С 01.01.2005г., кроме г. Москвы и ещё нескольких регионов, для региональных льготников, в т.ч. для жертв политических репрессий, были установлены платные перевозки с некоторыми льготами. Так в Кировской области с льготников начали взимать 30-40% от стоимости проездных билетов. Власть стала выделять перевозчикам для компенсации убытков больше денежных средств. Однако они также не компенсировали даже эти льготы, но в разы превышали выделяемые «компенсации» до 01.01.2005 г. Надо полагать, из всех льгот учёт производился только при оплате коммунальных услуг и, возможно, при выделении санаторно-курортных путёвок. Поэтому Департаментом и были представлены формальные «конкретные данные», которые были значительно меньше реальных затрат на льготы. На фоне полного несоответствия фактическим затратам на вопросе инфляции можно даже не останавливаться. Реальные (частично компенсируемые) финансовые затраты по льготам жертвам политических репрессий за 2004г. были значительно выше компенсаций в 2005г. Вывод: в 2005г. фактически во всех регионах страны произошло значительное уменьшение объёма финансирования, а не повышение, т.е. первое условие в части 2 статьи 153 Закона №122-ФЗ при переходе на региональный уровень было не выполнено. Необходимо также отметить – в своём рассмотрении ВС РФ также «не заметил», что для жертв политиче-

ских репрессий в указанной части 2 не выполнялось и второе условие, а именно: условия предоставления льгот не могут быть ухудшены. Был бесплатный проезд – должен был остаться, а стал платным.

Вывод – оба условия (требования) в части 2 статьи 153 Закона №122-ФЗ при предоставлении льгот с 01.01.2005 г. были не выполнены. Этот вывод подтверждается фактом – жалобы по льготам появились после введения в силу Закона №122-ФЗ. Попытки некоторых чиновников обосновать, что ежемесячные денежные выплаты (ЕДВ), якобы, являются компенсацией затрат некоторых льгот абсолютно не обоснованы: ЕДВ – это дополнительная мера социальной защиты, а не компенсация, и она очень незначительная. Поэтому Определением ВС РФ от 31 мая 2006 г. не может не вызывать недоумение у реабилитированных и недоверие к судопроизводству в России. Аналогичное по сути Определением ВС РФ от 18.04.2007 г. по заявлению репрессированного Ш. из Ивановской области.

Представители власти предлагают репрессированным со средним возрастом 81 год обращаться в суды, прокуратуру, а для судов и прокуратуры вышеуказанные Определения ВС РФ являются – готовыми ответами, т.к. ВС РФ является высшей судебной инстанцией по гражданским делам. Такие предложения, по сути, циничны. Все обращения реабилитированных в течение 10 лет к действующей власти всегда заканчивались отписками.

Верховный суд российской федерации. Определение от 18 апреля 2007 года. Дело № 7-ГО7-3.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Пирожкова В.Н., судей Соловьева В.Н., Макарова Г.В. рассмотрела в судебном заседании дело по заявлению Ш. об оспаривании Закона Ивановской области от 15 февраля 2006 г. № 8-ОЗ «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий» по его кассационной жалобе на решение Ивановского областного суда от 29 января 2007 г., которым ему было отказано в удовлетворении заявленного требования.

Заслушав доклад по делу судьи Верховного Суда Российской Федерации Соловьева В.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей решение Ивановского областного суда обоснованным, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ш. обратился в суд с заявлением о признании Закона Ивановской области от 15 февраля 2006 г. № 8-ОЗ «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий» противоречащим федеральному законодательству, а именно ст. 153 Федерального закона № 122-ФЗ от 22 августа 2004 г. и ст. 3 ФЗ № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г., нарушающим его права в части предоставления льгот как репрессированному лицу, а также просил обе-

спечить в полном объеме предоставленные ему ранее действовавшим законодательством льготы.

В судебном заседании Ш. и его представитель Р. свои требования поддержали и просили признать указанный Закон Ивановской области противоречащим ст. 153 ФЗ № 122-ФЗ от 22 августа 2004 г., ст. 3 ФЗ № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также ст. 16 ФЗ № 1761-1 от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий».

Представитель Ивановской областной Думы, представитель губернатора Ивановской области, представитель правительства Ивановской области ценили заявление необоснованным и не подлежащим удовлетворению. Пояснили, что в соответствии с действующим законодательством субъекты РФ вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения. Согласно новой редакции ст. 16 Закона РФ № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, обеспечиваются мерами социальной поддержки в соответствии с законами субъектов РФ и Российская Федерация обеспечивает софинансирование мер социальной поддержки указанным категориям граждан, исходя из их фактической численности, в пределах объемов средств, выделяемых на эти цели в федеральном бюджете на очередной финансовый год.

Решением Ивановского областного суда от 29 января 2007 г. в удовлетворении заявленных требований Ш. отказано.

Не соглашаясь с этим, в кассационной жалобе Ш. просит отменить решение суда, ссылаясь на свое несогласие с его выводами, полагая их ошибочными.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы и поступившие на нее возражения правительства Ивановской области, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит решение Ивановского областного суда, постановленное по данному делу, подлежащим оставлению без изменения по следующим основаниям.

В силу пп. «ж» части 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации – в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: социальная защита, включая социальное обеспечение.

В соответствии с ч. 2 ст. 76 Конституции РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ.

В силу ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» субъекты Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего феде-

рального закона законы субъектов подлежат приведению в соответствие с данным федеральным законом.

В соответствии с Федеральным законом № 122-ФЗ, принятым 22 августа 2004 г. в связи с реформированием межбюджетных отношений и разграничением расходных обязательств между Российской Федерации, ее субъектами и муниципальными образованиями, были внесены существенные изменения в значительное число законодательных актов, включая Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. № 1761-1 (в действующей редакции).

В соответствии со ст. 16 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которым реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, обеспечиваются мерами социальной поддержки в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (часть первая);

Продолжение на стр. 8.

СОДЕРЖАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВС РФ ОТ 31 МАЯ 2006 Г. И ОТ 18 АПРЕЛЯ 2007 Г. И КОММЕНТАРИИ К НИМ

Продолжение. Начало на стр. 7.

расходные обязательства по обеспечению мерами социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации (часть вторая).

Как установлено судом в ходе судебного разбирательства, оспариваемый Закон Ивановской области № 8-ОЗ от 15 февраля 2006 г. «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий» принят, как указано в преамбуле Закона, в соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.91 № 1761-1 (в действующей редакции) в целях установления предоставляемых за счет средств областного бюджета мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, проживающих на территории Ивановской области.

Статьей 1 указанного Закона предусмотрена система мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, предоставляемых за счет средств областного бюджета.

Статьей 2 Закона установлены ежемесячные денежные выплаты реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, а именно:

Ежемесячная денежная выплата устанавливается в размере:

реабилитированным лицам – 310 рублей;

лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий – 255 рублей.

Размер ежемесячной денежной выплаты подлежит индексации (изменению). Сроки и размер индексации (изменения) определяются Законом Ивановской области об областном бюджете на соответствующий год.

Согласно Закону Ивановской области № 158-ОЗ от 29 декабря 2006 г. «Об областном бюджете на 2007 год» размер ежемесячной денежной выплаты составляет 335 рублей в месяц.

Губернатором Ивановской области принят Указ от 29 декабря 2005 г. № 165-УГ «О порядке организации проезда граждан льготных категорий на всех видах пассажирского транспорта Ивановской области», которым утверждён Порядок организации проезда граждан льготных категорий на всех видах пассажирского транспорта Ивановской области. Данным порядком введен единый льготный проездной билет на всех видах пассажирского транспорта, деятельность которого регулируется органами государственной власти Ивановской области. Единый льготный проездной билет установлен в виде именной абоне-

ментной книжки стоимостью 220 руб., с отрывными талонами общим количеством 100 штук, стоимость одного талона 2,2 руб.

Судом установлено, что совокупный объем финансирования мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий в 2006 г. увеличен по сравнению с совокупным объемом финансирования в 2004 г. Указанные обстоятельства подтверждаются сведениями Департамента финансов Ивановской области, Законами Ивановской области № 128-ОЗ от 29 декабря 2003 г., № 185-ОЗ от 30 декабря 2003 г., утвердившими областной бюджет на 2004 и 2006 гг. соответственно, из которых следует о том, что в 2004 г. на финансирование мероприятий, связанных с реализацией Закона РФ № 1761-1, было выделено 6345,2 тыс. рублей, а в 2006 г. – 20392,52 тыс. руб.

В этой связи следует согласиться с выводом суда о несостоятельности довода заявителя о том, что предусмотренные статьей 16 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» в редакции, действовавшей до 1 января 2005 года, Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ указанные льготы заменены мерами социальной поддержки в соответствии с законами субъектов Российской Федерации, а ежемесячная денежная выплата не является компенсацией льгот, право на которые заявитель имел до 1 января 2005 г. Поскольку федеральным законодательством не предусмотрен минимальный либо максимальный размер ежемесячной денежной выплаты, субъект Российской Федерации вправе самостоятельно установить ее размер.

Указанное обстоятельство, по мнению Судебной коллегии, имеет принципиальное значение для правильной правовой оценки спорного правоотношения.

Правильно указав на это, суд обоснованно подчеркнул в решении, что ранее действующим законодательством социальные выплаты в денежной форме не предусматривались и не предоставлялись.

Обращаясь в суд, Ш. оспаривал положения Закона Ивановской области № 8-ОЗ от 15 февраля 2006 г. «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий», в части недостаточности предусмотренных им мер социальной поддержки реабилитированным лицам.

Проанализировав перечень таких мер, суд обоснованно указал, что кроме содержащихся в оспариваемом Законе они также предусмотрены и другими законами области.

С учетом указанных обстоятельств суд правильно сделал вывод о том, что полномочия по осуществлению мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных постра-

давшими от политических репрессий, переданы субъектам Российской Федерации и суд не вправе (в силу ст. 10 Конституции РФ) обязать законодателя субъекта дополнить или принять какой-либо нормативный правовой акт, так как это является исключительной компетенцией органа законодательной или исполнительной власти.

Судом также не выявлено, в чем выражается нарушение оспариваемым Законом области прав или свобод заявителя и в чем положения этого акта противоречат нормам действующего федерального законодательства.

Следовательно, вывод суда об отказе в удовлетворении заявленных Ш. требований в связи с тем, что оспариваемый Закон области не противоречит федеральному законодательству, а именно ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 16 Закона РФ № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» в действующей редакции, ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», является не только обоснованным, но и по существу правильным.

Учитывая изложенное, постановленное по делу решение Ивановского областного суда от 29 января 2007 г. следует признать законным и обоснованным, в связи с чем подлежащим оставлению без изменения.

Кассационная жалоба Ш. удовлетворению не подлежит, так как ее доводы сводятся по существу лишь к несогласию с правовой оценкой установленных судом обстоятельств по делу, по существу не опровергая их.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Решение Ивановского областного суда от 29 января 2007 г. – оставить без изменения, кассационную жалобу Ш. – без удовлетворения.

Краткий комментарий к определению судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 18 апреля 2007 г.

Как и в определении судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 31 мая 2006 г. за основание для принятия окончательного решения:

– были приняты сведения уже Департамента финансов Ивановской области о якобы увеличении совокупного объёма финансирования мер социальной поддержки реабилитированных в 2006 г по сравнению с 2004 г, что также не соответствовало действительности.

– не были приняты во внимание требования преамбулы Федерального Закона от 22.08.2004г №122-ФЗ – нормы настоящего Федерального закона должны реализовываться в соответствии с положениями, закрепленными в данной преамбуле, и не могут использоваться для умаления прав и законных интересов человека и гражданина

– не были приняты во внимание положения части 2 статьи 153, что не могут быть ухудшены условия предоставления льгот. Был бесплатный проезд и он должен был остаться.

Исходя из этих требований вывод о том, что субъект РФ вправе самостоятельно (как заблагорассудится) установить её (ЕДВ) размер явно ошибочный. Исключительная же компетенция органа законодательной или исполнительной власти субъекта РФ согласно требованию ст.16 Закона РФ от 18.10.1991г. №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» заключается в обеспечении мер социальной поддержки в соответствии вышеуказанных требований, т.е. вводить эффективные правовые механизмы, обеспечивающие сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан... – требование преамбулы вышеуказанного закона №122-ФЗ. При этом РФ обязана участвовать в софинансировании мер социальной поддержки реабилитированных лиц ... (Определение КС РФ от 11.07.2006 №353-О). Таким образом, у субъектов РФ нет никаких прав, чтобы вольно, на своё усмотрение устанавливать количество и размеры мер социальной защиты.

Общий комментарий

Определения судебных коллегий по гражданским делам ВС РФ от 31 мая 2006г. и от 18 апреля 2007г. нельзя назвать ошибочными, это просто «шедевры» не только для Российского, но и для мирового судопроизводства. Так оказалось, что при резком ухудшении положения в предоставлении льгот с 01.01.2005г., объём финансирования увеличился – где же элементарная логика; иллюзион, вседозволенность и только, но бумага всё терпит. Обжаловать такие «шедевры» судопроизводства формально и фактически в России невозможно, остаётся только некрамовское выражение – суди их бог и добавь лермонтовское – Есть грозный суд: он ждёт; Он не доступен звону злата. На основании вышеприведённого можно уверенно заявить на каком месте в России находится Закон, справедливость, а отсюда ответить на вопрос – демократическая ли страна Россия. В демократической стране власть подчиняется Закону, а в тоталитарной – Закон подчиняется власти.

МАГДЕЕВ М.Х.